

Я должен был догадаться, что первым об интервью заговорит Рон, - угрюмо подумал Гарри. Был четверг, вторая половина дня, и младший Уизли вместе с Невиллом находился в поместье Трэверс, точнее, в его садах. Погода была не по сезону теплой для середины апреля, и они сидели на траве у пруда за домом. "За последнюю неделю ты дважды попала на первую полосу", - сказал Рон, стараясь казаться бесстрастным. "Это впечатляет".

"Это не потому, что я старался", - заметил Гарри. "Я был потрясен, когда мой кузен сказал мне, что я попал в газеты".

Рон недоуменно посмотрел на него. "Что ты имеешь в виду? Газеты то и дело упоминают о тебе уже несколько лет".

"Ну, я узнал об этом только сейчас. И это очень странно".

"Бабушка говорит, что это пустая трата времени - читать эту газету", - пробормотал Невилл, который в присутствии Рона стал заметно более сдержанным, и Гарри вспомнил о начале их дружбы.

"Мои родители тоже не могут сказать о ней ничего хорошего, - признался Рон, - и я помню, как Билл однажды сказал, что она годится только для вытирания задницы".

Несмотря на себя, Гарри рассмеялся. А вот Невилл выглядел слегка шокированным. "А как выглядит работа Билла?" спросил Гарри, желая сменить тему. "Судя по тому, что сказала твоя мама, она довольно впечатляющая".

Рон улыбнулся. "Истории, которые он рассказывает, такие классные", - ответил он. "Ты не поверишь, сколько всего египтяне положили в эти пирамиды". Рон несколько минут рассказывал об этом, и Гарри был вынужден признать, что это действительно очень круто, и ему было трудно поверить в некоторые вещи.

"Как вообще можно стать разрушителем проклятий?" спросил он. "Есть ли для этого специальная школа?"

"Нет. Билл просто записался после окончания Хогвартса - правда, для этого нужно было иметь безумно хорошие баллы NEWT, - и прошел полугодовой курс или что-то в этом роде. Я помню, как близнецы сочувствовали ему, что он только что закончил школу и собирается вернуться в нее".

"Так я понимаю, они не планируют быть целителями?"

Рон рассмеялся. "Мерлин знает, что планируют близнецы, - сказал он, - кроме как взрывать все, что попадает им на пути".

"Рон сказал мне, что хотел бы стать профессиональным игроком в квиддич", - сказал Гарри, повернувшись к Невиллу и пытаясь втянуть его в разговор. "Было бы здорово, если бы мы могли пойти и поболеть за него на матчах, правда?"

"Да", - тихо ответил Невилл, а затем спросил: "А какая у тебя любимая команда, Рон?"

Гарри тихо застонал. А ведь у них все было так хорошо!

Однако, несмотря на затянувшееся обсуждение "Чадли Кэнонз", визит оказался лучше, чем ожидалось, и хотя Гарри был благодарен за то, что до сих пор проводит время только с

Невиллом, он совсем не возражал против того, чтобы Рон снова приходил. Единственное, о чём он беспокоился, так это о том, как заставить Невилла говорить, когда они не вдвоём.

За ужином он заговорил о египетских проклятиях и заметил, как Алдуин и мисс Берк обменялись долгими взглядами. "В чем дело?" спросил он.

"Ну, Гарри, - ответила мисс Берк, - я боюсь, что Рональд мог немного преувеличивать. Или, может быть, его брат преувеличивал, но я не могу этого знать".

"Вы изучали Древний Египет?"

"Ну, я историк. Правда, это не моя специализация - мои книги посвящены средневековой истории, а мой главный побочный интерес - современная, - но я немного знаю и о Древнем Египте, да".

"Подождите, - отвлекся Гарри, - книги? Вы писали книги?"

"Ну, да".

"Это так круто!" Харир повернулся к Алдуину: "А ты тоже писал книги?"

"Ты, наверное, не заметил, - ответил его кузен, - но я был очень занят: вел войну, а потом лежал в коме. Но однажды я бы очень хотел это сделать".

"О чем?"

Алдуин слегка улыбнулся. "О природе Времени", - ответил он.

Гарри моргнул. Он не знал, что и думать об этом, и снова обратился к мисс Берк. "А о чем ваши книги? То есть, я знаю, что вы сказали про средневековую историю, но конкретно...?"

"Одна из них посвящена влиянию Шотландии на становление отдельного общества волшебников в Британии, другая - изучению политической ситуации в Совете волшебников в четырнадцатом веке, а в данный момент я работаю над реакцией волшебного мира на первые охоты на ведьм".

"Могу ли я прочитать ее?"

"Можете, конечно, но... я не уверен, что вы найдете это интересным. Она очень подробная. Лучше сначала начать с общих книг. Если тебе интересно, я могу порекомендовать тебе несколько книг, помимо тех, что Алдуин уже дал тебе".

Гарри с энтузиазмом кивнул.

Следующая вечеринка в саду проходила в Шеклболтах, и она была гораздо меньше, чем та, что была у Берка. Когда Гарри спросил об этом Алдуина, его кузен вздохнул. "Хорошими манерами считается приглашать на садовый праздник как минимум кузенов всех живущих членов дома и их семей. У Берков это означает более сотни человек. А вот у Шеклболтов... Родители Натана мертвы, как и его бабушки и дедушки, и те, кто был до них. Это делает вечеринку намного меньше. К тому же, - добавил он, - Шеклболты не такие социальные альпинисты, как Берки, но не говорите Александре, что я это сказал".

Гарри рассмеялся. "Шеклболты тоже погибли на войне, как моя или твоя семья?"

"Да. У них семейная история борьбы за свободу, так что, конечно, они не стали бы оставаться в стороне от конфликта. Нейтан, как самый младший наследник на тот момент, в основном оставался в стороне, но остальные члены его семьи не оставляли попыток... и заплатились за это".

Оглядев сад, Гарри спросил: "Что это значит, что у них есть история борьбы за свободу? Они и в предыдущих войнах участвовали?"

"И это тоже, но все гораздо глубже. Они приехали в Англию ещё до Завоевателя... они - одна из старейших волшебных семей здесь, наряду с Шафиками и Смитами".

Гарри удивленно поднял на него глаза. "Но подожди... если они такие древние, почему ты не назвал их в числе самых важных, когда я спросил?"

"Потому что, как я уже говорил, они никогда не заботились об увеличении своего политического - или финансового - капитала так сильно. У них другие приоритеты. Основатель семьи изначально был рабом, и его освободили после того, как его хозяин узнал, что он волшебник - держать рабов-магов было не принято, потому что, как вы, я уверен, можете себе представить, это могло привести к катастрофическим последствиям. Абдул Шеклболт убедил своего старого хозяина освободить его родителей, братьев и сестер и сделал миссией своей семьи покончить с рабством в Англии. Наследие осталось с ними, и они часто становятся аврорами, как, например, Кингсли".

Он слегка улыбнулся. "У них были большие неприятности во время Гражданской войны в Америке, потому что волшебники не должны вмешиваться в маггловскую политику, и особенно в политику иностранных магглов, но они были очень вовлечены в нее на стороне Севера. Не то чтобы кто-то за границей следовал правилу о невмешательстве волшебников - в войне участвовали сотни волшебников, причем с каждой стороны, но, полагаю, то, что это сделала английская аристократическая семья, да еще и похвалялась этим, было чересчур. Некоторые из южных волшебников были очень горьки из-за этого. Натан иногда шутит, что до сих пор боится посещать Алабаму".

Гарри нахмурился. "Но разве это было не сотни лет назад?"

"Не так много, но больше ста, да. Для волшебников это не так уж и много. Еще живы люди, которые помнят это. Прапрадед Натана любил вспоминать рассказы отца о войне, ведь именно он принимал самое непосредственное участие в боевых действиях. Его дядя, в свою очередь, помогал обучать северных волшебников, поскольку был аврором, работавшим с маггловской полицией в Англии и много знавшим о косвенной, трудно обнаруживаемой поддержке, используемой при помощи магглов, а его жена принимала участие в снабжении армии зельями и травами, которые было трудно достать на Севере". Алдуин сделал паузу. "Нам действительно стоит пойти и поговорить с другими гостями, мы ведем себя невежливо, но я уверена, что Александра может порекомендовать вам несколько книг и об этом".

"Есть ли что-то, о чем мисс Берк не может порекомендовать мне книги?" риторически спросил Гарри.

Он заметил Гамилу и Абдулазиза в группе детей, стоявших неподалеку, и подошел к ним.

"Привет, Гарри", - поприветствовал его Абдулазиз. "О чем ты там шептался со своим кузеном?"

"Он вкратце рассказывал мне крутую историю Шеклболтов".

Абдулазиз усмехнулся. "О да, это очень впечатляет, не так ли?"

Гарри с энтузиазмом кивнул. "Да. А ты знал, что основателя их дома звали так же, как тебя?"

Младший мальчик, казалось, был удивлен вопросом. "Э-э, да. Я имею в виду, что наши семьи родом из одной местности - ну, вроде того - так что..."

"Подожди, так и есть? Но ты не... я имею в виду, ты не выглядишь..." Гарри сбился с толку. У мистера Шеклболта и мистера Кингсли была темная кожа, гораздо темнее, чем у Шафиков.

Абдулазиз рассмеялся. "Нет. Мы родом из Северной Африки, но нашими предками были арабы, жившие там, в то время как линия Шеклболтов идет с юга".

"Но... как же вы оба оказались в Британии?"

"О, ваш двоюродный брат не сказал вам об этом?" Аббулазиз улыбнулся, но выглядел немного смущенным. "Наш предок был торговцем и рабовладельцем, который привез Абдула Шеклболта в Англию".

"Что?"

"Да..."

Гарри, обеспокоенный тем, что только что совершил колоссальную ошибку, неуверенно спросил: "И что, ваши семьи ненавидели друг друга или что-то в этом роде?"

Абдулазиз, казалось, немного расслабился. "Нет, вовсе нет. После того как Ибн Исмаил освободил Абдула, он, по сути, усыновил его - ведь Абдул тогда был еще ребенком - и обучил его магии. И когда Абдул потребовал освободить его семью, он был очень восприимчив. А сыновья Ибн Исмаила, которые вроде как выросли вместе с Абдулом и были его друзьями, потом вроде как поддерживали его в борьбе с рабством".

"Они выросли вместе с ним? Несмотря на то, что их отец был богатым рабовладельцем, а он сам - бывшим рабом?"

Абдулазиз посмотрел на него как на идиота. "Ну, они все были волшебниками".

Гарри покраснел. Несмотря на то что Алдуин рассказал ему об этом, он был склонен забывать, что, когда все было сказано и сделано, это было единственное разделение, которое действительно имело значение для мира волшебников.

"По-настоящему важным делом было убедить сыновей ибн Исмаила помочь британским рабам-магглам", - продолжил Абдулазиз. Они, в общем-то, уже обосновались здесь, но все еще считали британцев своего рода варварами, поэтому наши предки рассуждали так: "Почему мы должны помогать всем этим не-магическим необразованным неудачникам? И Абдул убедил их, что именно потому, что они лучше образованы, это их обязанность..."

Гарри удивился, почему он никогда не слышал об этих людях на уроках маггловской истории, если они были так важны. Конечно, магглы должны были заметить кого-то, кто боролся за прекращение рабства? Это был еще один вопрос, о котором он должен был расспросить мисс Берк.

"Вы действительно много знаете об этих вещах", - сказал Гарри.

"Как я уже говорил, истории наших семей очень связаны между собой, поэтому папа заставил

нас выучить это довольно быстро. Гамила уже могла бы рассказать тебе большую часть, я думаю".

Гарри хотел спросить что-то еще, но в этот момент к ним подошли две незнакомые ему девушки. "Привет", - сказала младшая из них, глядя на Абдулазиза, а старшая с любопытством смотрела на Гарри.

"Привет", - ответил Абдулазиз, но с меньшим энтузиазмом, чем девушка. "Наверное, вы не знакомы? Гарри, это Дафна и Астория Гринграсс, Дафна, Астория, а это Гарри Поттер. Дафна тоже в этом году поступает в Хогвартс, верно?"

"Да", - ответила Дафна. "Приятно познакомиться, Гарри". Ей вторила младшая сестра.

"Я тоже", - сказал Гарри. "Итак, у вас есть предпочтения по дому?"

"Не совсем", - призналась Дафна. "Моя семья традиционно была гриффиндорской, но мой дедушка был в Рейвенкло, а родители - Слизерины... Мои дядя, тетя и кузен все еще гриффиндорцы, как и моя бабушка... так что я понятия не имею". Она сделала паузу. "Ну, кроме того, что я не хочу быть в Хаффлпаффе".

"Думаю, мы все можем с этим согласиться", - рассмеялся Гарри.

"О, я не знаю. Я только что сбежал от Сьюзен и Бенджи, и они оба говорили так, будто им суждено туда попасть..."

"Сьюзен и Бенджи?" спросил Гарри, сбитый с толку.

"Ах, да, думаю, вы их не знаете. Сьюзен Боунс и Бенджи Фоули".

"Ну, они оба традиционные хаффлпафские семьи", - сказал Гарри, стараясь быть справедливым и одновременно гордо демонстрируя свои знания.

"Ну, думаю, Сьюзен ничего не может с этим поделать - в ее родословной уже несколько поколений одни хаффлпаффы, - но Бенджи... его мама была гриффиндоркой. Ему лучше знать".

"Я не знаю", - присоединилась к разговору Астория. "То есть, да, Боунсы очень похожи на Хаффлпафф, но я слышала, что Амелия, тетя Сьюзен, довольно крутая. Может, это не так уж и плохо..."

Вся оставшаяся компания одарила ее неодобрительными взглядами, а Астория нахмурилась и резко повернулась к Абдулазизу. "Где Гамила?" спросила она. "Я вообще-то хотела с ней поговорить".

"Не знаю", - ответил мальчик. "Она ушла некоторое время назад. На твоём месте я бы искал ее с детьми Берка".

Астория кивнула и ушла. "Я вообще-то хотел с ней поговорить - да не вышло", - пробормотал Абдулазиз.

"В чем дело?" спросил Гарри.

"О, ничего - только Астория все время преследует меня, так что я не поверю, что она действительно охотилась за моей сестрой".

"Оставьте мою сестру в покое", - сказала Дафна. "С кем она должна разговаривать, с Фоули?"

"Я имею в виду не только эту вечеринку", - ответил Абдулазиз. "Каждый раз, когда мы где-то вместе..."

"Ну, обычно она проводит время с Гарриет - Булстроуд, - добавила она, повернувшись к Гарри, - но вы двое почти никогда не бываете вместе на одном мероприятии. Так что ей приходится искать кого-то другого".

"Не за что, Гамила. Моей младшей сестре и здесь не с кем играть".

"Ты невозможна", - раздраженно сказала Дафна. "Думаю, я вернусь в Боунс".

"Наслаждайся".

Когда Дафна ушла, Гарри снова повернулся к Абдулазизу и спросил: "Почему ты так не любишь Асторию?"

"Ну, я не знаю. Она просто беспокоит меня... и она девушка".

Это, вынужден был признать Гарри, было очень правильным замечанием.

<http://tl.rulate.ru/book/101432/3495065>